

СОВРЕМЕННАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФРГ И ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦВЕ

Белла Ночвина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Россия
bella.nochtina@mail.ru

Данная статья посвящена новой стратегии энергетической безопасности ФРГ, которая, по мнению правительства Германии призвана обеспечить максимальную энергоэффективность, используемых источников. Автор предпринимает попытку оценки причин перехода Германии к «новому зеленому курсу» в энергетической политике, а также перспективы влияния энергоконцепции ФРГ на условия реализации странами ЦВЕ своей национальной безопасности в реалиях кризиса евроинтеграции.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, зеленая экономика, экология, евроинтеграция

THE MODERN ENERGY STRATEGY OF GERMANY AND THE SECURITY CHALLENGES OF THE CEE COUNTRIES

Bella A. Nochtina

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

This article analyses the new energy security strategy of Germany, which, according to the German government, is designed to ensure maximum energy efficiency of the sources used. The author makes an attempt to assess the reasons for Germany's transition to a "new green course" in energy policy, as well as the prospects for the impact of the energy concept of Germany on the conditions for the realisation of their national security by the CEE countries in the realities of the European integration crisis.

Keywords: energy security, green economy, ecology, European integration

Современная энергетическая политика стран ЕС характеризуется как переход к «новому зеленому курсу», т.е. формирование в Евроне климатически нейтральной экономики. В 2019 г. Европейская Комиссия приняла важный документ в реализации данной стратегии «Европейский зеленый курс». Цель, обозначенная в документе: «реформирование энергетического сектора в направлении дальнейшей декарбонизации энергетической системы, приоритетности энергоэффективности, необходимости развития сектора возобновляемых источников и отказа от угля» [1]. Приоритетным также становится доступ к новым источникам энергии и защита национальной энергобезопасности. Долгосрочная цель нового энергетического курса ЕС: повысить ресурсоэффективность, создание нового конкурентноспособного технологического хаба как ответ на современные изменения климата.

Летом 2020 г. в ФРГ была принята новая стратегия Energiewende (национальная водородная стратегия) [2] как продолжение общеевропейского энергетического курса. Главным условием для перехода к климатически нейтральной экономике становится постепенный переход к «зеленому водороду», получаемому исключительно из альтернативных и возобновляемых источников сырья. «Зеленый водород производится исключительно путем электролиза воды. При этом электроэнергия, электролиза, должна без исключения быть получена из возобновляемых источников энергии» [3].

Ранее Комитетом по экологической политике Европейской экономической комиссией в начале 2019 г. был принят документ «Деятельность по оказанию поддержки странам в их усилиях по экологизации своей экономики и достижению устойчивого развития». Пункт 8 его гласит: «В ноябре 2017 года в ходе двадцать третьей сессии Комитета состоялось параллельное мероприятие по итогам проекта «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства» («EaP GREEN»), организованное ЕЭК, ОЭСР, ЮНЕП и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО). Этот проект,

финансируемый Европейским союзом и другими донорами, стал важным механизмом оказания поддержки шести странам – участникам Восточного партнерства Европейского союза (Азербайджану, Армении, Беларуси, Грузии, Республике Молдова и Украине) в ускорении прогресса на пути к «зеленой» экономике на основе более рационального использования природного капитала в контексте повышения экономической производительности и конкурентоспособности» [4].

Переход ФРГ как флагмана ЕС к «новому зеленому курсу» означает не только пересмотр правовой составляющей соответствующей отраслевой промышленности Германии, но также выработка новой сертификации европейских и международных стандартов, включение в зону транснациональной водородной инфраструктуры, прежде всего, стран ЦВЕ и Южной Европы. Использование стран Восточного партнерства в качестве необходимой сырьевой зоны и реализации пробных проектов.

По мнению ряда аналитиков, зеленая концепция экономики Евросоюза, хотя и направлена на повышение уровня возобновляемых источников к 2050 г. более 60%, не может на первоначальном этапе полностью отказаться от традиционного вида сырья. Это, в частности, может положительно сказаться на российско-германском торговом сотрудничестве в энергетической сфере. Ведущий эксперт В. Белов отмечает: «Переход Германии и стран Евросоюза к климатически нейтральной экономике, закреплённый в Европейской зелёной сделке, Новой промышленной и водородной стратегиях ЕС и ФРГ, открывает значительные возможности для развития европейского водородного рынка. В долгосрочной перспективе он ориентирован на «зелёный» водород, получаемый из воды на основе электролиза и энергии от ВИЭ. В среднесрочной - рынок в течение минимум 10-15 лет будет формироваться за счёт «голубого» и «бирюзового» H₂, основой которого является природный газ» [5. с. 66].

Процесс перехода ФРГ к альтернативным источникам сырья практически уничтожил национальную атомную промышленность, а принятия Закона о возобновляемых источниках энергии, предусматривает ликвидацию угольных электростанций. Поддерживая введения карбонатного налога Германия, стремится максимально обеспечить собственную энергетическую безопасность, что подтверждается строительством газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Промышленность ФРГ не готова полностью отказаться от традиционных источников сырья по следующим причинам: возрастающая потребность в энергоресурсах в условиях колебаний климата, не хватка резервов для хранения электроэнергии при функционировании водородной экономики, спорные экологические плюсы при использовании ВИЭ и т.д. «Зелёный водород» требует огромных затрат электроэнергии, причём для его производства нужно затратить больше энергии, чем потом получишь при сжигании водорода. Кроме того, в Германии практически не осталось места для установки новых ветрогенераторов и солнечных электростанций, которые бы вырабатывали электроэнергию, а излишки бы направлялись на электролизёры для выработки водорода. А это значит «зелёный водород» придётся импортировать, в том числе из России. Но рынка водорода не существует, даже оценочные расчёты свидетельствуют об очень высокой цене на электроэнергию, которая будет вырабатываться с его помощью» [7].

Многие в Германии воспринимают навязанную деиндустриализацию как стратегию, которая наносит весомый ущерб экономике страны, не оправившейся от негативных последствий пандемии. «Нет необходимости ставить под угрозу рабочие места в угольной промышленности, количество которых по-прежнему исчисляется пятизначными цифрами... Не может не сложиться впечатление, что лево-зеленая климатическая повестка дня направлена не на энергетический поворот, а на целенаправленную деиндустриализацию Германии» [8].

Отметим, «новый зеленый курс» энергетической политики ЕС, хотя и предусматривает не без основания технологический прорыв в снятии проблемы зависимости европейских стран от поставок углеводородов лоббистами мирового энергетического рынка; в целом создает ряд трудностей в осуществлении данного проекта конкурентноспособными экономиками ЕС, например, ФРГ.

Для стран ЦВЕ «новый зеленый курс» ЕС в большей степени означает новые риски для национальных экономик этих стран и усиление асимметрии европейской интеграции в пользу высокотехнологичных государств Старой Европы.

Экономическая асимметрия в странах ЦВЕ дополняется устаревшей системой трансграничных поставок энергосырья и невозможностью качественной быстрой диверсификации своей промышленности под новые экостандарты ЕС. Большинство стран ЦВЕ видят выход из данной патовой ситуации в создании функционального регионального рынка энергии, который позволил бы улучшить диверсификацию энергокоридоров и поставок энергосырья: строительство терминалов для хранения СПГ, преимущественно из США, использование ВИЭ, консолидация усилий по строительству единой транспортно-газового маршрута от Балтики до Адриатики, создание механизма взаимопомощи по лоббированию интересов стран ЦВЕ в формате соответствующих комитетов Еврокомиссии. Наибольших успехов в этом достигли страны «Вышеградской группы». Однако и здесь есть свои нерешенные проблемы: отсутствие единого политического курса стран группы в обеспечение национальной безопасности. Так Польша, ориентированная на политику евроатлантизма, выступает против «Северного потока-2», за расширение

поставок американского СПГ и сохранения низких ставок EU ETS. В отличие от нее правительство Венгрии придерживается более прагматичного курса в обеспечении энергобезопасности: подписание долгосрочных контрактов с «Газпромом», акцент на повышение конкурентоспособности национальной атомной промышленности в условиях невыполнения партнерами обязательств по строительству дополнительных газопроводов.

По проекту Еврокомиссии в 2025 г. ожидается введение нового экологического стандарта «Евро-7» с более жесткими ограничениями, что по мнению экспертов приведет не только к полному запрету производства автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, вместо них планируется повысить выпуск электромобилей или гибридных моделей; но и к серьезному пересмотру логистического рынка стран ЦВЕ.

Более того планируемое повышение EU ETS неприемлемо для тех стран, чья энергобезопасность обеспечивается преимущественно за счет угольной промышленности, например, Польша. Невозможность быстрой диверсификации означает для таких стран ликвидацию национальной промышленности и возрастающую зависимость от дотаций со стороны Брюсселя. «Конфликт Польши и ЕС развивается по двум направлениям. Во-первых, вопросы демократии, прав ЛГБТ, польских законов и т. д., а, во-вторых, углеродные квоты, причем у Польши имеются как союзники, так и противники. Противником станет Германия: немцы на уровне экспертов прекрасно понимают происходящее и то, что германскую экономику углеродные квоты не устраивают. Хотя менять они ничего не собираются» [9].

Действительно ФРГ выступает против недавнего решения Еврокомиссии о признании возможности использования атома и газа в переходный период, считая это не приемлемым и настаивает на полном запрете АЭС и традиционных ТЭС.

Современное коалиционное правительство Германии, где ключевые посты занимают представители партии «Зеленые», настроено весьма решительно в защите собственного видения единого европейского «нового зеленого курса». Так министр охраны окружающей среды ФРГ Штеффи Лемке заявляет: «Комиссия ЕС должна также учесть в своем решении, что некоторые государства ЕС предпримут юридические действия против решения объявить атомную энергетику и природный газ устойчивыми. Поэтому последнее слово еще не сказано» [6].

Позиция Германии обусловлена и стремлением нового правительства сохранить лидерство страны в ЕС в противовес амбициям Франции, где атомная промышленность имеет главный вес в обеспечении энергетической безопасности. Сумеют ли страны ЦВЕ, например, Польша извлечь выгоду в сохранении приоритетных национальных отраслей своей энергосистемы из этого противостояния Франции и Германии – вопрос остается открытым.

В отношении стран Восточного партнерства новая экологическая политика ЕС может иметь более разрушительные последствия. В частности, проект Еврокомиссии подразумевает предоставлении дотаций и кредитов лишь тем сельским хозяйствам, которые откажутся от постоянного использования удобрений и пестицидов. Это приведет к перераспределению европейского рынка минеральных удобрений и отразится на возможности сохранения конкурентоспособности странами Восточного партнерства своей сельскохозяйственной отрасли в осуществлении большей ориентации на рынок ЕС. По оценке экспертов «сравнительно большая стоимость экспорта товаров Беларуси в ЕС, даже при сравнительно низкой доле стран ЕС в ее общем товарном экспорте, может привести к довольно ощутимым негативным последствиям для экспортеров Беларуси (чему также способствует структура экспорта Беларуси в ЕС, где преобладают древесина и продукция деревообрабатывающей промышленности, минеральные продукты, металлы и продукция химической промышленности)» [1].

В целом отметим, новая «зеленая стратегия» экономики ЕС, поддерживаемая правительством О.Шольца, имеет традиционную цель – расширения экономического и политического влияния стран «ядра Еврозоны» в ЦВЕ и на постсоветском пространстве. Реализация новой энергетической стратегии в ФРГ демонстрирует противоречие между евроатлантической ориентации партий «Зеленые» и СвДП и стремлением СДПГ сохранить прагматичный курс в обеспечении энергетической безопасности страны. Нежелание Брюсселя и Берлина учитывать интересы партнеров в ЦВЕ в вопросе обеспечения национальной безопасности лишь усиливает кризис евроинтеграции и евросолидарности.

1. «Европейский зеленый курс: формирование будущего Восточного Партнерства. Экологическая политика стран Восточного партнерства в условиях ЕЗК. Аналитический документ. – Авторский коллектив: Андрусевич Андрей, Андрусевич Наталия, Козак Зоряна, Мишук Зоряна. – Ресурсно-аналитический центр «Общество и окружающая среда» (2020). URL:<https://www.rac.org.ua/uploads/content/593/files/webreuropean-green-dealandeapru.pdf> (дата обращения 4.02.2022)
2. Национальная водородная стратегия ФРГ, опубликованная 10.06.2020 на официальном сайте Министерства экономики и энергетики ФРГ. URL:<https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Energie/die-nationalewasserstoffstrategie.html> (дата обращения 4.02.2022)

3. Официальный сайт Министерства экономики и энергетики Германии. Классификация водорода по цветам. URL: <https://www.bmbf.de/de/eine-kleine-wasserstoff-farbenlehre-10879.html> (дата обращения 4.02.2022)
4. Европейская экономическая комиссия Комитет по экологической политике Двадцать четвертая сессия Женева, 29–31 января 2019 года. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1644253631&tld=ru&lang=ru&name=ece.cer.2019.2.r.pdf&tex> (дата обращения 4.02.2022)
5. Белов В.Б. Новые водородные стратегии ФРГ и ЕС: перспективы кооперации с Россией//Современная Европа, 2020 , №5 с. 65- 76
6. Министр окружающей среды ФРГ пообещала обратиться в суд на Евросоюз// <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/02/01/121483> (дата обращения 8.02.2022)
7. Энергетика Германии – проблематика энергоперехода в свете выборов в Бундестаг. URL: <https://novostienergetiki.ru/energetika-germanii-problematika-energoperehoda-v-svete-vyborov-v-bundestag/> (дата обращения 8.02.2022)
8. Энергетический поворот: умышленная деиндустриализация Германии? URL: <https://katehon.com/ru/article/energeticheskiy-povorot-umyshlennaya-deindustrializaciya-germanii> (дата обращения 8.02.2022)
9. Politico: углеродный налог усилил конфликт между Польшей и ЕС. URL: <https://rueconomics.ru/557605-politico-uglerodnyi-nalog-usilil-konflikt-mezhdu-polshei-i-es> (дата обращения 8.02.2022)